

Научная статья

УДК 81'23

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-118-129>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ В КИТАЙСКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Ди Чжан

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

wjsl9167@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о функциях цветообозначений в художественном произведении. Ученые имеют различные взгляды на функции цветообозначений в тексте. Целью данной статьи является создание авторской классификации функций цветообозначений на основе анализа существующих научных работ. Проведена апробация данной классификации на русскоязычных и китайскоязычных текстах художественных произведений. В результате исследования сделан вывод, что предложенная классификация функций цветообозначений, которая включает номинативную, символическую, эстетическую, текстообразующую функции, а также функцию визуализации и выражения эмоций, позволяет анализировать тексты на русском и китайском языках.

Ключевые слова: цветообозначения, художественное произведение, русская и китайская лингвокультуры, функция цветообозначений, классификация

Для цитирования: Чжан Ди. Классификация функций цветообозначений в китайско- и русскоязычных художественных произведениях // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 100-112. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-118-129>

Original article

CLASSIFICATION OF THE FUNCTIONS OF COLOR TERMS IN THE CHINESE AND RUSSIAN ARTISTIC WORKS

Zhang Di

South Ural state university, Chelyabinsk, Russia

wjsl9167@gmail.com

Abstract. The article discusses the functions of colors in the artistic works. Scientists have different views on the functions of colors. The aim of the article is on the base of analyzing the existing scientific works, creating the author classifies the functions of colors terms, and conduct testing in the work texts in Chinese and Russian, the results of the study is that we have reached a conclusion that the author's classification of colors terms including main grid function, symbolic function, aesthetic function, text formation function, visualization function and emotional expression function, thus, we can analyze the two texts in selected language.

Keywords: color term, artistic works, language cultures in Chinese and Russian, function, classification

For citation: Zhang Di. Classification of the functions of color terms in the Chinese and Russian artistic works, Linguistics & education 2024;3:118-129. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-118-129>

Актуальность работы обусловлена возрастающим в последние годы вниманием к эмоциональной сфере жизни человека, а также спецификой выражения чувств в разных лингвокультурах. Художественное произведение, как правило, отражает мир человека и передает всю гамму чувств, которые испытывают герои произведения. В работе исследуются цветообозначения эмоций в китайской и русской лингвокультурах, их функции в текстах, приводятся примеры из художественных произведений на русском и китайском языках.

Цветообозначения в художественных произведениях могут использоваться для разных целей. Они могут не только усилить красоту текста, но и создать специфическую атмосферу, передать мысли и чувства автора или героев. В данной статье мы предлагаем анализ функций цветообозначений в художественных текстах на русском и китайском языках на основе авторской классификации. Для начала рассмотрим существующие классификации.

Я.Е. Матросова выделяет три функции цветообозначений в художественном тексте: 1) **номинативная функция** включает собственно-номинативную (*она носила синее платье*), уточняюще-номинативную (*красный цвет – алый, багровый и пр.*), художественно-номинативную (*цвет чего-то как ягода*); 2) **символическая функция** включает архетипическую (наиболее общие, размытые, но универсальные ассоциативные связи, например: *чёрный – плохой и белый – хороший*), культурную (связана с культурным происхождением, например: в китайской древней культуре, если человек умирает, его родственникам необходимо надеть белую траурную одежду) и авторскую (*носит частный характер, например, зеленый свет в «Великом Гэтсби»*); 3) **образно-структурная функция**. Эти цветообозначения сами по себе ничего не значат, но имеют важную взаимосвязь со всей структурой текста [5, с. 14-18].

Учёный Чжан Сянюй классифицировал функции цветообозначений в художественных текстах с двух точек зрения: функциональной (на основании

критерия «функция цвета в рассказе») и формальной (на основе предикативного и непредикативного способа выражения): **«Классификации функций цветообозначений по объектам их описания: неживая природа, пейзаж природы, портрет героя, внутреннее состояние персонажей. Аспект способа выражения цветовосприятия: глаголы с семантикой цвета, мотивированные прилагательные; краткие прилагательные или прилагательные в сравнительной степени, которые входят в сказуемое в качестве именной части; существительные, входящие в составное именное сказуемое в качестве именной части»** [7, с. 226-228].

Другие учёные предлагали классификации функций цветообозначений по иным основаниям: 1) смысловому, описательному и эмоциональному [8, с. 24-26]; 2) 表达手段 (выразительным средствам) – 转喻, 动态表达, 象征 (метонимия, выражение динамики, символика) [9, с. 100-102]; эстетическому (живописному) и структурному [2, с. 62-63] и т.д.

Однако при анализе функций цветообозначений в китайских и русских художественных произведениях мы не смогли использовать перечисленные классификации, поскольку они не подходили для выбранных художественных произведений. На основании изученных классификаций нами предложена своя классификация, которая включает номинативную, символическую, эстетическую, текстообразующую функции, а также функцию визуализации и выражения эмоций. В качестве материала для исследования мы выбрали три китайских и три русских художественных произведения одного и того же временного периода: «Олеся» А.И. Куприна, «Митина любовь» И.А. Бунина, «Бегущая по волнам» А. Грина на русском языке и «边城 (Бянь Чэн)» («Пограничный городок») – 沈从文 (Шэнь Цунвэнь), «倾城之恋» («Любовь, разрушающая города») 张爱玲 (Чжан Айлин), «春风沉醉的晚上» («Весенние ночи») 郁达夫 (Юй Дафу) на китайском языке. Обратим внимание на то, что объем этих произведений примерно одинаков, а также все они посвящены теме любви. Методом сплошной выборки мы выделили в этих произведениях все

предложения с цветообозначениями и классифицировали их по цвету. Проанализировав тексты, мы выделили следующие функции цветообозначений: номинативную, символическую, эстетическую, текстообразующую, функцию визуализации и выражения эмоций.

1. Номинативная функция. Номинативную функцию можно считать базовой и простейшей. Колороним, который выполняет эту функцию, обычно используется для обозначения цвета объекта и названия цвета. Например, в русском произведении: *Но Олеся уже накинула на голову красный кашемировый платок и вдруг, подбежав к бабушке, обняла ее и звонко поцеловала («Олеся» А. И. Куприн); Она была в шелковой желтой нижней юбке, плотно облегающей округлые бедра, в туфельках на высоких каблучках, в тонких ажурных черных чулках («Митина любовь» И. Бунин).* И в китайском произведении:

«翠翠眼见在船头站定摇动小旗指挥进退头上包着红布的那个年青人，便是送酒葫芦到碧溪的二老。 // «边城», 沈从文 (Цуйцуй увидела парня с красным тюрбаном на голове, что стоял на носу лодки и размахивал флажками, которые направляли ее движение, — им оказался Эрлао, принесший горлянку к их реке //

«萨黑黄妮黄着脸，把蓬松的辫子胡乱编了个麻花髻，身上不知从哪里借来一件青布棉袍穿着，脚下却依旧踩着印度式七宝嵌花纹皮拖鞋» («Лицо ее пожелтело, роскошные волосы, небрежно заплетенные в косы, растрепались, на ней был синий ватный халат с чужого плеча, а на ногах все те же индийские кожаные сандалии с узорами и украшениями») («Любовь, разрушающая города» Чжан Айлин). Цветообозначения здесь не имеют никакого другого специального значения, кроме указания на цвет описываемого предмета.

Другие примеры в русском произведении: *Он был в сером пиджачке с огромными рыжими клетками, в узких брючках василькового цвета и в огненно-красном галстуке, с припомаженным пробором посередине головы,*

весь благоухающий персидской сиренью («Олеся» А.И. Куприн) // «Среди яркого света увидел я восемь лошадей в султанах из перьев, катавших огромное сооружение из башенок и ковров, увитое апельсинным цветом» («Бегущая по волнам» А. Грин). И в китайском произведении: «河边站满了人, 四只朱色长船在潭中滑着, 龙船水刚刚涨过, 河中水皆豆绿色.» // «边城», 沈从文 («Берег был полон народу, а по водной глади скользили четыре лодки киноварного цвета, вода как раз поднялась к празднику и посреди реки была горохово-зеленого цвета); «床架子上挂着她脱下来的月白蝉翼纱旗袍» («На спинке кровати висело ее белоснежное ципао из тончайшего шелка») («Любовь, разрушающая города» Чжан Айлин). Цветообозначения в данных случаях не только называют окраску предмета, но и указывают на оттенок, чтобы читатель мог ярче представить описываемую картину.

2. Символическая функция. Символическое значение цвета отличается от простой констатации цвета. Из-за разной истории развития культур в разных странах символическое значение цветообозначений может иметь универсальные и специфические значения. Это не всегда понимается представителями иной лингвокультуры и нуждается в дополнительном объяснении. Например: «Мы люди простые, серые...» («Олеся» А.И. Куприн). Здесь «серый» не цветообозначение, а символ чего-то «обыкновенного, ничем не примечательного». «Бабушка! Милая, дорогая, золотая... я только на минуточку, сейчас и назад» («Олеся» А. И. Куприн). Здесь «золотой» также не обозначает цвет золота, а используется как синоним к слову «добрый». И в китайском произведении: «翠翠看着天上的红云, 听着渡口飘乡生意人的杂乱声音, 心中有些儿薄薄的凄凉. («边城», 沈从文)» («Цуйцуй глядела на красные облака, слушала гомон торговцев, которые возвращались в родной уезд в качающейся на волнах лодке, и в сердце ее гнездилась едва уловимая тоска») («Бянь чэн» («Пограничный городок») Шэнь Цунвэнь). В китайской культуре «закат» символизирует конец

жизни и реинкарнацию, что имеет печальный смысл: «*两旁垂着朱红对联, 闪着金色寿字团花, 一朵花托住一个墨汁淋漓的大字*» («По обеим сторонам стола свисали ярко-красные полоски с золотистыми надписями, сулящими долголетие и процветание, где каждый из увесистых иероглифов покоился на отдельном нарисованном цветке») («Любовь, разрушающая города» Чжан Айлин). Парные надписи – обязательный предмет китайского Нового года и часть традиционной культуры. В основном это красная бумага и золотые иероглифы. Здесь красный цвет символизирует удачу и радость; золото символизирует богатство и свет. Слова в парных надписях – это добрые пожелания людям на новый год.

3. Эстетическая функция. Это функция доставления удовольствия. Часто в художественных текстах мы встречаем очень красивые описания природы, особенно пейзажей. Например: «Голые, облупившиеся стволы были окрашены багровым отблеском догорающей зари...» («Олеся» А.И. Куприн) // «Стали распахивать, превращать в черный бархат жнивья, зазеленели полевые межи, сочнее стала мурава на дворе, гуще и ярче засинело небо, быстро стал одеваться сад свежей, мягкой даже на вид зеленью, залиловели и запахи серые кисти сирени, и уже появилось множество черных, металлически блестящих синевой крупных мух на ее темно-зеленой глянцеvitой листве и на горячих пятнах света на дорожках» («Митина любовь» И. Бунин). И в китайскоязычных произведениях: «天上月色极好, 大星子嵌进透蓝天空里, 非常沉静温柔» («边城», 沈从文) (Луна была прекрасна, синее небо инкрустировано крупными звездами, кругом стояла ласковая тишина) «Бянь чэн» («Пограничный городок»); «河道虽比不上朝阳门外的运河那么宽, 但春秋雨霁, 绿水粼粼, 也尽可以浮着锦帆, 乘风南下» («Хотя река не такая широкая, как канал у ворот Чаоян, когда весенние и осенние дожди прекращаются и вода сверкает зеленым, вы можете запустить парчовые паруса и плыть по ветру на юг») («Весенние ночи» Юй Дафу). Здесь использование цветообозначений помогает не только

обогащать структуру текста, но и передать красоту, которой читатели могут наслаждаться, что вызывает эмоции у читателей и побуждает их задуматься.

4. Textoобразующая функция. Цветообозначения выполняют функцию объединения предложений в тексте, когда они несколько раз встречаются в нем, определяя его структуру. Например, «зеленый абажур» в русском произведении «Олеся» А.И. Куприна: «Порою бог весть откуда врывался этот страшный гость и в мою комнату, пробежал внезапным холодом у меня по спине и колебал пламя лампы, тускло светившей под зеленым бумажным, обгоревшим сверху абажуром» // «И начинало мне представляться, что годы и десятки лет будет тянуться этот ненастный вечер, будет тянуться вплоть до моей смерти, и так же будет реветь за окнами ветер, так же тускло будет гореть лампа под убогим зеленым абажуром, так же тревожно буду ходить я взад и вперед по моей комнате» // «Но – странное дело – в то же время я не переставал видеть на потолке светлый ровный круг, отбрасываемый лампой с зеленым обгоревшим абажуром». В рассказе «зеленый абажур», находящийся в комнате Ивана Тимофеевича, встречается 3 раза. Здесь зеленый обгоревший абажур является символом нищенской жизни героя.

В китайском произведении: «边城Бянь чэн» («Пограничный городок»), 沈从文(Шэнь Цунвэнь) такую функцию выполняет 白塔 (белая пагода): «这官境到了一个地方名为“茶峒”的小山城时, 有一小溪, 溪边有座白色小塔, 塔下住了一户单独的人家。». («У самой западной границы Хунани, где она доходила до маленького горного городка под названием Чадун, была маленькая горная речушка Бисицзюй, на берегу которой стояла небольшая белая пагода»);

«黄昏来时翠翠坐在家中屋后白塔下, 看天空被夕阳烘成桃花色的薄云»

(«Когда спустились сумерки, Цуйцуй сидела возле белой пагоды за домом, наблюдая за тонкими облаками, высушенными заходящим солнцем до нежно-розового цвета») //

«翠翠每天皆到白塔下背太阳的一面去午睡，高处既极凉快，两山竹篁里叫得使人发松的竹雀，与其他鸟类，又如此之多，致使她在睡梦里尽为山鸟歌声所浮着，做的梦便常是顶荒唐的梦»。(«Цуйцуй каждый день дремала в тени у подножия белой пагоды, наверху было прохладно, и в зарослях бамбука на склонах обеих гор было так много дроздов и прочих птиц, пение которых оказывало умиротворяющее действие. Их пение убаюкивало ее, и она плыла вслед за ним до самых гор, и сны, которые ей снились, были совсем нелепыми»); «一惊非同小可，赶忙向屋后跑去，才知道白塔业已坍塌，大堆砖石极凌乱的摊在那儿» («Испугавшись не на шутку, девочка поспешила за дом, где и увидела, что белая пагода обрушилась и кругом в беспорядке лежат кучи белых кирпичей»). «Белая пагода» много раз повторяется в полном тексте. В романе белая пагода – священное место для буддистов, а белая пагода в храме – объект для их поклонения и опора для их сердец. Белая пагода символизирует духовный мир, в котором живут Цуйцуй и дедушка, которые представляют культуру Мяо (меньшинство в Китае) западной провинции Хунань. Это простой и добрый мир. Позже белая пагода разрушилась, дедушка скончался, и духовный мир Цуйцуй рухнул, но Цуйцуй все еще держалась за этот мир в одиночку. Позже белая пагода была восстановлена, что показывает, что люди нуждаются в духовной поддержке. Восстановленная белая пагода продолжает дарить людям духовную поддержку, утешение и спасение.

5. Визуализация эмоций. В художественных произведениях авторы также используют цветообозначения для выражения эмоций персонажей. Наиболее распространенными являются слова «краснеть» («脸红»), «бледнеть» («面色苍白») и т.д. Например, в русскоязычном произведении **застенчивость** выражается следующим образом: «Что вы смотрите? – покраснела вдруг она, почувствовав мой взгляд с пониманием, свойственным некоторым женщинам» («Олеся» А.И. Куприн). **Грусть:** «Она остановилась около дерева и оперлась спиной об его ствол, вся бледная, с бессильно упавшими вдоль тела руками, с жалкой, мучительной улыбкой на губах» («Олеся» А.И. Куприн). **Страх:** «Я как

поглядела на него, так и пошевелинуться не могу: вижу, сидит Яков, а лицо у него мертвое, зеленое...» («Олеся» А.И. Куприн). **Смушение:** «Катя горела жарким румянцем, смущением, голосок ее иногда срывался, дыхания не хватало, и это было трогательно, очаровательно» («Митина любовь» И. Бунин). **Неловкость:** «Совершенная... – начал матрос, поперхнувшись и побагровев, с торжественной медленностью присяги, должно быть, намереваясь прибавить» («Бегущая по волнам» А. Грин). **Злость:** «Гез был красен от раздражения. Когда он ссыпал шахматы в ящик стола, его руки дрожали» («Бегущая по волнам» А. Грин). **Радость:** ««Бегущая по волнам»! – быстро подстегнула его плавную речь Дэзи и, вспыхнув от верности своей догадки, уселась в спокойной позе, имеющей внушить всем: «Мне только это и было нужно сказать, а затем я молчу»» («Бегущая по волнам» А. Грин). **Волнение:** «Только-то... – сказала разочарованная Дэзи. – Я ожидала большего. – Она встала, ее лицо загорелось» («Бегущая по волнам» А. Грин).

Рассмотрим выражение эмоций в китайских произведениях. **Застенчивость:** «翠翠一天比一天大了, 无意中提到什么时, 会红脸了» («边城», 沈从文) («Цуйцуй росла день за днем, случайно сказав что-то – краснела») («Бянь чэн» («Пограничный городок») Шэнь Цунвэнь). **Грусть:** «老船夫两只眼睛红红的, 把手搓着: “怎么的, 这是真事! 这不会是真事! 是昨天, 是前天?» («边城», 沈从文) («Глаза паромщика покраснели, и он потер их рукой. – Неужели это правда? Когда это случилось – вчера, позавчера?») («Бянь чэн» («Пограничный городок») Шэнь Цунвэнь). **Злость:** «流苏不等他说完, 拍的一声把耳机掼下了, 脸气得通红» («Не дожидаясь, пока он договорит, Люсу бросила трубку, лицо ее покраснело») («Любовь, разрушающая города» Чжан Айлин). **Стыд:** «我听了她的话, 反而脸上涨红了» («Выслушав ее слова, мое лицо покраснело») («Весенние ночи» Юй Дафу). **Страх:** «听到了这声音, 他全身的血液马上就凝住了, 脸上也马上变成了青色» («Услышав этот голос, кровь в его теле немедленно застыла, а лицо сразу посинело») («Весенние ночи» Юй Дафу).

Проанализировав отрывки с цветообозначениями, мы пришли к выводу о том, что все выделенные нами пять функций используются как в русско-, так и в китайскоязычных художественных текстах. Таким образом, мы можем говорить о том, что предложенная классификация может использоваться для анализа функций цветообозначений в художественных текстах на разных языках. Это положение нуждается в дальнейшей проверке.

В классификацию мы включили следующие пять функций: **номинативную** – обозначение цвета и/ или название цвета;

символическую, которая передает дополнительные смыслы и информацию, связанную с культурой;

эстетическую, когда красивое описание доставляет удовольствие читателю; **текстообразующую** функцию, которая является средством раскрытия образа, создает монолитность текста, выступает связующим звеном;

функцию визуализации эмоций – показ через цветообозначения эмоции действующих персонажей.

Используя в художественном тексте цветообозначения, авторы достигают своих целей воздействия на читателя, передают свои идеи, а также описывают множество замечательных реальных и выдуманных миров.

© Чжан Ди, 2024

Список источников

1. Бунин И.А. Митина любовь / Иван Бунин // Санкт Петербург: Азбука, 2012. – 352 с.
2. Гвоздарёв Ю.А. Колоризмы в рассказах А.П. Чехова / Ю.А. Гвоздарёв // Тезисы докладов «Чеховских чтений в Таганроге» 1992-1994 гг. – Таганрог, 1996. – С. 62-63.
3. Грин А. Бегущая по волнам / А. Грин. – ЛЕНИНГРАД, 1958. – 341 с.
4. Куприн А.И. Олеся: повести и рассказы / А.И. Куприн. // Public Domain 1890. – С. 8, 17, 19, 20, 21, 35, 37, 41, 45
5. Матросова Я.Е. Функции терминов цветообозначения в художественном тексте / Я.Е. Матросова – DOI 10.17308/lic. 2021.1.3233 // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 1. – С. 15-18.
6. Пограничный городок. Китайская проза XX века: Пер. с кит.яз./ Сост.: А.А. Родионов. – СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2012. – 240 с – ISBN:978-5-9925-0829-1 – https://ci.spbu.ru/archive/Book/Pogr_gorodok/6/ (дата обращения 23.05.2024)
7. Чжан Сянюй. Роль цветообозначений в художественном тексте на примере рассказов Чехова / Сянюй Чжан // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов IV (XVIII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 2017. – Вып. 18. – Т. 1 Лингвистика. – С. 226-229.
8. Штенгелов Е. Цвет в художественной литературе / Е. Штенгелов // Наука и жизнь. – 1970. – №88. – С. 24-26.

9. 刘珂 文学作品色彩的调配及其表现功能 / 刘珂, 田廷宾 // 中学语文(下旬·大语文论坛) 2009. – С. 100-102. [Лю Кэ Цветовое сочетание литературных произведений и его выразительная функция. / Лю Кэ, Тянь Биньтин // Китайский язык средней школы (Большой языковой форум)] 2009. – С. 100-102.
10. 沈从文 边城 / 沈从文 // 岳麓书社 2010. – С. 18, 45, 95, 116, 144, 164, 168 – ISBN: 9787807618546. [Шэнь Цунвэнь Бянь Чэн (Пограничный городок) / Шэнь Цунвэнь // Книжный магазин Юэлу] 2010. – С. 18, 45, 95, 116, 144, 164, 168 – ISBN: 9787807618546.
11. 张爱玲 倾城之恋 / 张爱玲 // 北京十月文艺出版社 2019. – С. 162, 174, 182, 193 – ISBN: 9787530218624. [Чжан Айлин Любовь, разрушающая города / Чжан Айлин // Пекинская октябрьская литература и искусство] 2019. – С. 162, 174, 182, 193 – ISBN: 9787530218624.
12. 郁达夫 春风沉醉的晚上 / 郁达夫 // 明天远航出版社 2016. – С. 37, 105. [Юй Дафу Весенние ночи / Юй Дафу // Пекинская объединенная издательская компания] 2016. – С. 37, 105.

References

1. Bunin I.A. Mitina ljubov' [Mitya's love] / Ivan Bunin // St. Petersburg: ABC. 2012. – 352 p.
2. Gvozdev Yu.A. Kolorismyi v rasskazy A.P. Chehova. [The colors in A.P. Chekhov's Short Stories] / Yu.A. Gvozdev // Theses of reports of Taganrog's Chekhov readings 1992-1994. – Taganrog, 1996. – Pp. 62-63.
3. Green A. Begushaya po volnam [Running on Waves] / A. Green. – LENINGRAD, 1958. – 341 p.
4. Kuprin A.I. Olesya: povesti i rasskazy [Olesya: novellas and short stories] / A.I. Kuprin. // Public Domain 1890. – P. 8, 17, 19, 20, 21, 35, 37, 41, 45.
5. Matrosova Ya.E. Funkcii terminov cvetooboznacheniya v hudozhestvennom tekste [Functions of color designation terms in fiction] / Ya.E. Matrosova – DOI 10.17308/lic. 2021.1.3233 // Voronezh National University Gazette series: Linguistics and intercultural communication. 2021. – No. 1. – Pp. 15-18.
6. Pogranichnyj gorodok. Kitajskaja proza XX veka [The Border Town. Chinese prose of the 20th Century]: Trans. from chinese. / Comp.: A.A. Rodionov. – St. Petersburg: Confucius Institute at St. Petersburg State University, 2012. – 240 p. – ISBN: 978-5-9925-0829-1 – https://ci.spbu.ru/archive/Book/Pogr_gorodok/6/ (date of access 05/23/2024)
7. Zhang Xiangyu. Rol' cvetooboznachenij v hudozhestvennom tekste na primere rasskazov Chekhova [The role of color designations in fiction texts using Chekhov's stories as an example] / Zhang Xiangyu // Practical issue in linguistics and literary research: collection of materials from the IV (XVIII) International conference of young scientists. Tomsk, 2017. – Issue. 18. – Vol. 1 Linguistics. – Pp. 226-229.
8. Shtengelov E. Cvet v hudozhestvennoj literature [Color in fiction] / E. Shtengelov // Science and life. – 1970. – No. 88. – Pp. 24-26.
9. Liu Ke Cvetovoe sochetanie literaturnyh proizvedenij i ego vyrazitel'naya funkciya [Color Scheme and Its Expressive Function in the Literatures] / Liu Ke, Tian Yanbin // Middle School Chinese (the latter part of a month. College Chinese) 2009. – Pp. 100-102.
10. Shen Congwen The Border Town / Shen Congwen // Yuelu Publishing House 2010. – P 18, 45, 95, 116, 144, 164, 168. – ISBN: 9787807618546.
11. Zhang Ailing Love in a Fallen City / Zhang Ailing // Beijing October Art & Literature Publishing House 2019. – P 162, 174, 182, 193. – ISBN: 9787530218624.
12. Yu Dafu Warm Spring Night / Yu Dafu // Beijing United Publishing Company 2016. – P. 37, 105

Чжан Ди

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск
wjsl9167@gmail.com

Zhang Di

South ural state university, Chelyabinsk
wjs19167@gmail.com